

вежества, нужен острый резец живого прочувствованного слова, а мы действуем деревянным ножом сухих механических докладов, и о чем же?—Об учении Ленина, о его гигантской борьбе и его смерти, о его великих мыслях о народном образовании, сообщаем, что он завещал нам всем быть грамотными к десятилетию Октября.

Нет, нет дальше этого нельзя. Надо перестать святотатствовать. Деревянным тоном сухого доклада о Ленине перед мужиком не говорить.—Вот, что мы должны сказать себе и еще и еще раз продумать от начала до конца нашу великую роль в деревне, подумать и понять, что увеличить свое идейное богатство в сто и тысячу раз—наша насущнейшая задача, наша святейшая обязанность—иначе еще долго, очень долго придется нам безуспешно стучаться в крестьянскую душу.

Вы, работающие здесь в центре, командующие нами—рядовыми III-го фронта,—помогите нам стать идейно богаче, помогите в первую очередь не книжкой, не отпечатанными на машинке тезисами—и то и другое мы уже

читали,—а живым, проникнутым идеей просвещения масс увлекающим словом, тем самым живым словом, которым мы могли бы разбудить в деревне мысль, самосознание, разбудить человека.

А этот человек там есть, но он все еще спит.—Мы, порой чуем его, чуем и знаем, крепко знаем, что он—светел и могуч, и что, разбуженный, он может от корня до верхушки перестроить деревенскую жизнь, переделать ее загрязненную и темную—в чистую и светлую. Живым словом, а не только печатью (ее мало) помогите нам подготовиться к сокрушительным атакам, которые поведем мы на деревенскую темноту. Заставьте областные и губернские органы просвещения нести это живое слово на наши низовые с'езды и конференции.

Живое человеческое слово—залог нашей победы на III-м фронте, им побеждали в октябре те, кто разносил его по рабочим кварталам и по деревням, его ждет, его жаждет слушать деревня от нас, и до тех пор она за нами не пойдет, пока мы его ей не дадим.

Порсин.

О ШКОЛЬНЫХ ЭКСКУРСИЯХ.

(Применит. к местн. бассейна средн. течения р. Пышмы).

Бассейн среднего течения реки Пышмы, по которой лежат Камышловский и ближайшие к нему районы Пышминский, Курынкий (быв. Ново-Пышминский), Четкаринский и Богдановический, по нивелировочным данным Пермской жел. дороги, находится на высоте от 120 до 200 метров над уровнем моря и имеет общее падение к Ледовитому океану. Местность однообразная, равнистая, прорезывается долинами р. Пышмы и ее притоков, с прилегающими оврагами.

К западу от меридиана Камышлова преобладают третичные отложения, к востоку от него четвертичные, со множеством вымываемых весенней водой костей мамонта (*Elephas primigenius*), носорога, (*Rhinoceros antiquus*) первобытного быка (*Bos prim.*), ши-

рокорогого оленя (*Cervus megaceros*), и др.

В почвенном отношении указанные районы принадлежат к лесо-степной области с переходами от подзолов и серых лесных почв к пескам и суглинкам в лесах и чернозему на открытых местах.

Местность, каких в СССР много под 54—58 параллелями.

По отзывам учителей, экскурсирующих со своими учениками по такой местности, дети равнин совершенно равнодушны к прелестям окружающей их природы, но зато привлекается высокий интерес ко всему, что касается моря и гор. Дети с неудовольствием говорят: „опять пошли в лес, надоело уж ходить по своим полям, вот поехать бы подальше, на Урал...“

Вполне естественно, что привычное и близкое не возбуждает и не удовлетворяет мысль само по себе. Общим местом в психологии является то, что мы не обращаем внимания на старое, не считаемся сознательно с тем, к чему вполне привыкли.

Старое и знакомое может дать только материал для выяснения нового, неизвестного и более отдаленного, чтобы при соприкосновении и встрече с новым и неизвестным найти средства для его овладения, скорее ориентироваться. Легкое и привычное тождественны, как тождественны непонятное и трудное. Слишком много легкого не дает толчка к исследованию; слишком много трудного делает исследование безнадежным.

След., если привычное не является в новом для учащихся освещении, оно не дает толчка к мышлению. Предметные уроки и экскурсии, когда они касаются обыденной стороны предметов и их простого созерцания, делаются такими же скучными и утомительными, как механическое изучение непонятных слов. Факты, хотя и знакомые, должны показываться детям так, чтобы они будили мысль и воображение. При этом не нужно думать, что воображаемое равносильно фантастическому, нереальному. Руководитель на экскурсиях и преподаватель на предметных уроках должны дать факты, как материал для воображения, чтобы учащиеся живо представляли перед собой те реальности, которые не могут быть показаны при существующих условиях чувственных восприятий. Целью такого воображения является отчетливое понимание отдаленного, отсутствующего, темного, прошлого.

Воображение дополняет и углубляет наблюдение, и только превращаясь в вымыщенное, оно становится заменой наблюдения и теряет логическую силу.

Равнинная гднообразная местность может дать достаточный материал к пониманию окружающей природы, толчек к изучению прошлой истории края, его населения, возбудить высокий интерес. Третичные и четвертичные насоны Зауралья дают богатый наглядный материал для исследования и бесед о выветривании горных пород и для воображения того громадного процесса образования рыхлых пластов

на протяжении миллионов лет, вплоть до момента урока. Один только этот материал потребует несколько экскурсий и бесед с учениками. Когда же руководитель обратится к палеонтологическим находкам, то тут представится такое обилие материала, глубоко захватывающего детей, что с одной группой этим материалом можно занять весь так называемый летний период школьных экскурсий в природу, сопровождая их изложением истории возникновения растительной и животной жизни на земле и постепенного развития в течение геологических периодов. Археологические находки, курганы всегда сильно действуют на воображение детей, живо интересующихся бытом исчезнувшего когда-то давно жившего человека, тем более в родной местности. И в этом отношении Зауральская равнина чуть не через каждые три версты по течению р. р. Исети и Пышмы дает обильный материал в виде находок каменных и бронзовых орудий, курганов, городищ и стоянок доисторического человека за Уралом. Экскурсионное обследование края в археологическом отношении могло бы иметь и чисто охранительное значение, так как предметы доисторического человека обычно находятся в пренебрежении, и если кто найдет их, то просто бросает по незнанию, как никуда негодные, а бронзовые вещи переделывают на пепельники, кольца и предметы домашнего обихода. Все это исчезает для науки бесследно. Не нужно только самим, без специалиста, раскапывать курганы и городища. Раскопка таких мест, не обставленная научным образом, тоже хищение и преступление перед наукой, караемое нашим уголовным кодексом.

Некоторые деревни Зауралья представляют пока что еще захолустные уголки, в которые еще мало проникли современные частушки, фабричная песня; там население поет песни XVII-XVIII в. в., устно передает сказания, относящиеся ко времени Ермака, лечатся не у врачей, а "заговаривают" у бабушек, при посеве руководятся не метеорологией и агрономией, а приметами старых людей.

Какой богатый материал для изучения фольклора и родного языка!

Живой материал растительного и животного мира займет еще более экс-

курсий в природу. Объяснение возникновения растительных сообществ сезонных явлений в природе поведет к пониманию условий жизни и еще большей наблюдательности у учеников, для подтверждения общих положений. Те же привычные факты и предметы получают новую окраску, новое освещение. К старым обычным восприятиям предметов окружающей природы прибавляется новое представление, их понимание.

Обратимся к другой стороне экскурсий. Преподавание всегда подвергается опасности потопить собственный живой, хотя и узкий опыт ученика под массой материала, зачастую однобразно и монотонно повторяемого. Учащиеся на экскурсиях заваливаются подробностями, их ум перегружается несвязанными частями, или собранными наблюдением и памятью, или принятыми по наслышке и на основании авторитета. Последнее самое худшее в преподавании естественных наук направление.

Вне всякого сомнения, образование понятий начинается и кончается сабирианием фактов, отдельных частных отрывков сведений. Но часто игнорируется то, что эти части имеют воспитательное значение только, как элементы, вызывающие более широкий взгляд на какое-либо общее положение, в котором частности заключаются и, таким образом, принимаются в расчет. На экскурсиях и при лабораторном преподавании явления часто рассматриваются так, что изучающий за деревьями не видит леса. Вещи и их свойства подразделяются и рассматриваются в подробностях, без указания на их более общий характер и значение. Только когда устанавливается связь между наблюдаемыми явлениями, исследование и изучение становятся интересными и перестают быть простой корзинкой для всяких обрывков.*).

Материал для обобщений должен быть достаточный, научно проработанный, проверенный, но не чрезмерный по количеству однообразных предметов и явлений и в то же время приведенный в систему. Расточать внимание ученика направо и налево, перескакивать от растения к материалу значит приу-

чать учащихся к верхоглядству и, в лучшем случае, к созерцанию предметов. Примечательно в этом отношении руководство некоторых преподавателей при обозрении музеев. Они в одно посещение хотят познакомить своих экскурсантов-учеников со всеми отделами музеев. „Дети! посмотрите—вот здесь орел, тут большой кусок малагита... очень большой... ценный.., там бивень мамонта...“ и т. д. и т. д. без конца и без удержу.

Что образовательного и воспитательного в таком осмотре? Руководитель кидается от предмета к предмету. Дети, видимо, утомляются, у них не только не создается ясного представления о виденных предметах, но самое чувственное восприятие их остается не законченным и неясным. Дети в сущности не получают никакого материала для дальнейшей обработки и воображения; у них останется о музее, об экскурсиях в природу, о самой природе представление, как о надоедливой куче разнообразных предметов.

Отсюда вытекают практические требования по отношению к организаторам школьных и внешкольных экскурсий.

1) Желательно, чтобы перед экскурсией руководитель посетил местность, пред назначенную для экскурсии, наметил себе приблизительно план экскурсии, цель и предстоящие работы.

2) Экскурсия, по возможности, должна быть една по содержанию, цели и работам; разбрасывание портит цельность впечатлений и утомляет участников.

3) Для малых детей работы на экскурсиях не должны быть продолжительны; нужно экскурсии сменять отдыхом, принятием пищи, играми. Опыт показывает, что свежесть и напряжение впечатлений выше всего в течение первых $\frac{1}{2}$ — $\frac{1}{4}$ часа.

4) Нормальный состав группы не должен превышать 15, в крайнем случае 20 человек; иначе экскурсия обращается в толкотливую прогулку.

5) Большое значение имеет сплоченность членов группы друг с другом и руководителем; не нужно допускать разнообразия по возрастному составу и пр.

6) Руководитель экскурсии, незаметно для участников, направляет всю

*). Дьюи. Психол. и педагог. мышления, стр. 87 и далее.

работу к пробуждению самостоятельности в наблюдениях и розысках интересных и подходящих предметов. Побольше высказываний со стороны участников экскурсии и поменьше авторитетных замечаний со стороны руководителя.

7) Экскурсия—беседа, но не монолог и не лекция, руководитель не со-

лист перед безмолвной публикой, а опытный режиссер, незаметно формирующий общность впечатлений и выводов из них *).

В методической литературе существуют выработанные опытом заповеди для совершения экскурсий. (См. Райков Б. Е. Экскурсионное дело и др.)

А. Наумов.

СХЕМЫ ЭКСКУРСИЙ „НАША ДЕРЕВНЯ“.

(Окончание¹⁾.

Что наблюдается во время экскурсий.

Занятия, связанные с обработкой материала.

7. „Кооператив“

1. Название и адрес обследуемого кооператива. 2. Задачи, которые перед собой ставит кооператив. 3. Кто может вступать в члены кооператива. 4. На каких началах организован кооператив; добровольное членство; его преимущества перед обязательным; размер паев. 5) Правление кооператива; кем оно избирается, состав, основные обязанности правления и ревизионной комиссии. 6. Роль остальных членов кооператива; общие собрания членов; вопросы, разрешаемые на них; сроки созыва. 7. Учет работы и товаров, имеющихся у кооператива. 8. Порядок закупки товаров; главный поставщик их для кооператива; условия закупки товаров. 9. Самые ходовые товары; степень спроса на остальные. 10. На какую сумму закупается товаров в месяц, в полгода, в год. 11. Какую прибыль получает кооператив в м—ц, полгода, год. 12. На каких условиях отпускается товар членам кооператива, не членам. 13. Допускается ли отпуск товаров в кредит; на какую сумму и на какой срок. 14. Пользуется ли местный кооператив авторитетом среди населения, если нет, то почему. 15. Какой район обслуживает кооператив, сколько обществ, могут ли граждане другого общества вступать в кооператив. 16. В какие дни больше всего развивает свою торговлю кооператив: базарные, праздничные, будни (указать в цифрах). 17. Какого вида кооперативы, кроме обследуемого, еще имеются в данном селении; какова взаимная связь между кооперативами разных видов. 18. Кооператив и частный рынок, цены на товары в кооперативе и у частных торговцев; борьба кооператива с частными торговцами. 19. Имеется ли у кооператива какое-нибудь предприятие; какой доход от него получает кооператив; чем вызвана организация данного предприятия; насколько предприятие удовлетворяет нужды местного крестьянства. 20. Интересуются ли члены кооперацией, вообще, и рабо-

1. Зарисовать здание кооператива, снять план, портреты деятелей. 2. Диаграммы поступления товаров, спроса, сбыта, прибылей (по м—цам, годам), количества членов, возраст член., соц. положение и т. д.

^{*)} Бакушинский. Экскурсии, стр. 17 и дальше.

¹⁾ См. № 2-й журнала „Путь Просвещенца“